

XVI—XX вв.), Новгородско-Псковское (16 ед. хр., XV—XX вв.), Печорское (792 ед. хр., XV—XX в.), Пинежское (460 ед. хр., XIV—XX вв.), Причудское (124 ед. хр., XVI—XX вв.), Северо-Двинское (50 ед. хр., XV—XX вв.).

б. Личные коллекции: И. С. Абрамова (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), П. С. Богословского (100 ед. хр., XVI—XX вв.), Е. Ф. Будде (20 ед. хр., XVII—XVIII вв.), К. П. Гемп (14 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Ф. Груздева (24 ед. хр., XVII—XIX вв.), С. Г. Евсеева (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Г. Зыкина (41 ед. хр., XIV—XIX вв.), Ф. А. Калякина (91 ед. хр., XV—XX вв.), Н. М. Маслова (27 ед. хр., XVI—XX вв.), Муравьевых (112 ед. хр., XVII—XIX вв.), В. Н. Перетца (666 ед. хр., XII—XIX вв.), Н. С. Плотникова (31 ед. хр., XVII—XIX вв.), М. Н. Потоцкого (10 ед. хр., XVII—XIX вв.), И. М. Пухальского (24 ед. хр., XIV—XIX вв.), И. А. Смирнова (17 ед. хр., XVIII—XIX вв.), Ф. В. Тумилевича (8 ед. хр., XVII—XIX вв.), М. И. Успенского (53 ед. хр., XVII—XX вв.), Хвостовых (158 ед. хр., XVII—XVIII вв.).

в. Отдельные поступления (276 ед. хр., XIV—XX вв.).

г. Собрание старопечатных книг (180 ед. хр., XVI—XIX вв.).

Без преувеличения можно сказать, что собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома заняло ныне видное место среди древлехранилищ страны и теперь ни один исследователь старорусской культуры уже не может без него обойтись. О его научной значимости, о широте и разнообразии его материалов, об объеме использования его материалов учеными разных стран наглядно свидетельствует обширная литература, образовавшаяся о нем за эти двадцать лет, и многочисленные примеры обращения к нему со стороны ученых самых различных специальностей (частично это указано в упомянутом выше обзоре фондов и в дополнениях к нему). Все это говорит о том, что собрание древнерусских рукописей Пушкинского дома приобрело прочную известность в научном мире. Об авторитете собрания говорят также многочисленные примеры подарков рукописей и старопечатных книг. Присылают люди самых различных профессий, из самых далеких уголков страны. Ярким фактом высокого уважения собрания, признанием его большой научной значимости является дар ему И. Н. Заволоко (Рига) Пустозерского сборника, написанного рукой Аввакума и Епифания, — рукописи, которой даже трудно определить настоящую цену.

Молодому собранию, вступающему всего только в третье десятилетие своего существования, хочется, естественно, пожелать прежде всего непрерывного роста, пополнения новыми цennыми находками и сохранения еще надолго своего неповторимого профиля — хранилища народной крестьянской литературы Севера. Последнего можно достичь не только путем отправления экспедиций на Север, который еще и сейчас таит в себе немало интересных рукописей и будет ими еще долго пополнять собрание, но и обменом между хранилищами и другим способами.

Желательно, чтобы содержание собрания скорее глубже стало доступно ученым. Вот почему хотелось бы, чтобы такая замечательная коллекция, как В. Н. Перетца, и такие важные собрания, как Печорское, Карельское и Пинежское, были бы возможно быстрее научно описаны и их описания напечатаны. Работа над описанием Печорского собрания была начата, но не доведена до конца. И другие фонды собрания заслуживают скорейшего научного описания их и опубликования. Наряду с подробными научными описаниями, на которые все же потребуется немало времени, необходимо переиздать в качестве предварительной информа-